

Как и ожидалось, Гусион наклонил голову. Он сделал то же самое, когда услышав о Красном Демоне-звере и Страннике.

Ёнг Хо нахмурился, услышав от Гусиона, что ему вообще непонятно новое имя Элигора.

В этот момент вмешался Аамон.

«Гусион, хватит притворяться, что не знаешь».

«Мой юный господин. Вероятно, это имя, которое душа юного господина или сила эволюции создала ради удобства, основываясь на своих знаниях».

«Вот почему Гусиону не знакомы эти имена».

— Сила эволюции?

В ответ Аамон усилил пламя.

Гусион, хихикая, сказал:

— Что ж, сила эволюции... или же сила Короля Демонов основана на личном состоянии души Короля Демонов. А именно, происходит из ниоткуда. Возможно, я даже скажу, что это сила души моего юного господина.

Ёнг Хо уже слышал похожую историю.

Недавно Офелия упомянула силу души, объясняя Ёнг Хо силу Короля Демонов.

— Когда вы впервые применили силу эволюции, вы сказали, что видели такие вещи, как цветной дым. Но теперь вы даже можете распознать системное семейное древо? Кто его изменил?

— Чудесно.

Ёнг Хо кивнул. Это было убедительное объяснение.

Сам Ёнг Хо превратил непонятную форму цветного дыма в окно эволюционной информации, подобное игровой системе.

Так было и с именами после эволюции. Ёнг Хо дал им имена для удобства, чтобы легко их

различать.

«Эм, не знаю почему, но мне понравилось».

Фактически, новое имя отражало предпочтения Ёнг Хо, потому как все слова, которые он использовал для создания имен, уже были у него в голове.

— Предлагаю на этом закончить нашу беседу. Мастер девятого этажа уже заждался меня.

Сказав это, Гусион сел на свое первоклассное место. Аамон молча сел рядом.

Ёнг Хо несколько раз повернул плечами, словно хотел немного размяться, после чего направился к арене. Сидя на переднем сиденье трибуны, Каталина наблюдала за Ёнг Хо.

— Ему будет нелегко. Этот парень особенно силен среди других мастеров девятого этажа. На этот раз нашего юного господина могут наказать.

Гусион хихикнул, закусив сигару. На каждом этаже арены было по несколько мастеров. Поэтому в зависимости от претендента появлялись разные мастера этажа.

Кентаврос Калаи, был самым сильным среди мастеров 9-го этажа.

Однако, вопреки ожиданиям Гусиона, Аамон тихо улыбнулся, а затем зажег небольшое пламя.

Вскоре Гусион понял, почему Аамон так отреагировал.

Представ перед Кентавросом Калаи, одетым в золотые доспехи и вооруженным большим мечом и щитом, Ёнг Хо активировал одновременно Аамона и магнитное поле. Сегодня он настроен сражаться несколько иначе, чем раньше.

Магическая сила жадности была активирована. Зеленое пламя, горящее на правой руке Ёнг Хо, и морозный холод на его левой руке, оба стали светиться синим. И это ещё не всё.

На этот раз была активирована Бригада. Ёнг Хо извлек черную магию у Каталины, сидящей на трибуне.

Зеленое пламя и холод смешались с черной магией.

Ёнг Хо с трудом мог объединить пламя и холодный воздух в одно целое. Он легко мог добавить тьму к свойству каждого из них.

Кентаврос Калаи растерянно смотрел на Ёнг Хо. Он чувствовал необычную магическую силу, исходящую от рук Ёнг Хо.

Гусион широко открыл рот, и, несколько раз моргнув, повернулся к Аамону.

Его глаза вопрошали:

— Не ты ли его случайно научил?

Аамон ответил пламенем, предполагая, что нет.

— Значит он сам всё понял? О, наш юный господин действительно умеет удивлять.

Следующим шагом Ёнг Хо в использовании Бригады было выявить магическую силу подчиненных ему духов и присвоить её себе.

Но и это ещё не всё. Теперь Ёнг Хо естественным образом объединил их свойства. Добавляя тьму к пламени и холоду, он сотворил огромную силу.

Было вполне объяснимо, почему Кентаврос Калаи смутился. Он никогда не видел, чтобы глава Дома Маммона демонстрировал такие способности на основе свойств духов на арене.

— Мне жаль Калаи, но парня с 10 этажа, к сожалению, ждет та же участь. О, это Кайван на 10 этаже. Вероятно, у нашего юного господина будут проблемы, когда он бросит вызов Кайван.

Гусион широко улыбался, и выглядел он скорее злобным, чем вредным.

Аамон снова сосредоточился на арене.

Ёнг Хо и Кентаврос Калаи столкнулись лицом к лицу.

Как и ожидал Гусион, арену заполонил отчаянный крик Калаи.

— Как жестоко...

Это было первое, что Гусион сказал Ёнг Хо, когда тот вернулся на трибуны после победы над Калаи.

Ёнг Хо нахмурился, указывая на свое покрытое ранами тело.

— Знаешь, я тоже пострадал. Разве незаметно?

Боевой костюм, который он купил у торговца в подземелье, был поврежден. В частности, были сильно разорваны оба рукава.

Однако Гусион прищелкнул языком, словно выражая недовольство, как дрался Ёнг Хо.

Гусион сказал:

— Это потому, что у тебя ещё нет опыта в использовании и огня, и холода одновременно. Разве ты не знаешь, как применять всевозможные техники во время практики? Мне жаль Калаи. Он хотел не упустить шанс сразиться с кем-то достойным спустя долгое время, доказывая этим своё мужество.

Затем Гусион покачал головой из стороны в сторону.

Вспомнив, как Калаи бормотал о рыцарской чести ещё до боя, Ёнг Хо немного почесал щеку. Если подумать, Ёнг Хо чувствовал, что был слишком жёстким по отношению к Калаи.

— Ну, я тоже немало боролся. Seriously, скажи Калаи, что это был отличный поединок.

— Ты смеешься?

Гусион хихикнул. Во всяком случае, он был рад, что Ёнг Хо добился больших успехов.

Ёнг Хо становился сильнее быстрее, чем любой другой глава семьи, которого Гусион когда-либо видел. И источником его силы была не только жадность и Аамон, что определенно нравилось Гусиону.

— погоди минуту. Позволь мне служить тебе.

Внезапно Гусион протянул свои большие руки к Ёнг Хо. Тот невольно занервничал, но взял себя в руки и не отступил. Произошло что-то невероятное, когда руки Гусиона прошли над его головой.

— Ух ты!

Боевая форма Ёнг Хо, будучи изорванной, обрела своё первоначальное состояние. Было неясно, поучаствовала в этом личная магия Гусиона или какая-то особая сила арены, но Ёнг Хо

всё равно чувствовал себя хорошо.

— Можешь улучшить мою магическую силу и физические способности? — спросил Ёнг Хо.

Удовлетворенно отвечая на вопрос Ёнг Хо, Гусион нахмурился, чувствуя жадность парня, сопоставимую с Королем Алчности.

— Нет, этого я не могу для тебя сделать. Как я и говорил изначально, это моя особая услуга для тебя.

— А, ясно. Тогда я, пожалуй, откажусь.

Не обращая внимания на слова Гусиона, Ёнг Хо что-то искал в кармане. Затем он достал бутылочку из набора волшебных зелий, который получил в награду за победу над Калаи, и опустошил её.

Это волшебное зелье отличалось от того, которое ранее ему дала Ситри. Если точнее, то, что дала ему Ситри, было куда лучше.

Хотя волшебное зелье было получено на 9-м этаже, его магическая сила не исчерпалась в тот же момент. Это помогло ему неспеша вылечиться, но не имело ничего общего с эффектом увеличения магической силы.

Тем не менее, он получил целых десять бутылочек. Также следует учитывать, что собственная магия Ёнг Хо стала настолько мощной, что её нельзя было сравнить с той, когда он получил волшебное зелье от Ситри.

Наблюдая за тем, как Ёнг Хо поглощает волшебное зелье, Гусион присвистнул, а затем с улыбкой спросил:

— Хочешь бросить вызов 10-му этажу, даже не передохнув?

Хотя Гусион сказал Ёнг Хо, что тот впечатлил Калаи, это было неправдой. Гусион намеренно сгущал краски, чтобы постебать парня, поэтому признал, что тот также сильно пострадал.

По сути, Ёнг Хо должен прекратить борьбу и вернуться.

У него было целых десять бутылочек волшебного зелья, но в то же время это означало, что их всего лишь десять. Ёнг Хо было мало одной, если он собирался бросить вызов 10-му этажу.

Но Гусион неверно оценивал ситуацию. Ёнг Хо явно был не из тех, кто действует расчетливо.

— Что ж, я чувствую себя хорошо. Мне нельзя сбавлять темп, не говоря уже об экономии времени.

Очевидно, Кайван была серьезным противником. Но пять чувств Ёнг Хо обострились после битвы с Калаи, так что это было подходящее время для того, чтобы бросить вызов Кайван.

Ёнг Хо оторвался от бутылочки с волшебным зельем, выпив примерно половину. Учитывая скорость его нарастающей магической силы, он подумал, что этого было достаточно.

«Интересно, можно ли закупорить его, а позже выпить ещё».

Волшебное зелье, полученное от Ситри, действовало лишь когда он выпивал его за раз.

«Что ж, я чувствую, что могу сражаться, учитывая, что моя магическая сила растёт после половины выпитого зелья».

Раздумывая об этом, он заметил Каталину, спокойно хлопавшую хвостом.

Он повернулся к ней и спросил:

— Каталина, не желаешь выпить?

По сути, она была истощена после того, как передала ему свою черную магию. Она захлопала глазами на его неожиданное предложение, но широко улыбнувшись, ответила:

— Спасибо.

После чего тут же взяла у него зелье и поднесла его ко рту. Она сделала это так неожиданно, что он немного смутился.

Незаметно для самого себя, Ёнг Хо покраснел. Он спешно отгонял жар от своего лица, лихорадочно обмахиваясь веером. Но она была спокойна, и даже Гусион с пренебрежением смотрел на него. В этот момент он чувствовал себя довольно неловко.

— Что с тобой? — спросил Гусион.

— Ох, что-то здесь стало жарко.

Учитывая, что Гусион, любивший подшучивать над ним, преклонил голову, Ёнг Хо понял, что ему вовсе не стоит волноваться.

— Ничего себе... моя магическая сила действительно восстанавливается. Ярко улыбаясь, сказала Каталина, допивая остатки волшебного зелья.

Взгляд Ёнг Хо был прикован только к её губам.

«Юный господин?»

Это был голос Аамона.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/1163800>